

Она хотела успокоить всё, но Су Чжао не согласилась:

— Глава семьи Линь такой трусливый? Мы тебя напугали?

На улице собралось много зевак, горожане смотрели на развлечение. Обе были одеты в роскошные одежды молодого господина, внешностью не уступали друг другу, но в речах сквозила злоба, отчего люди боялись подходить близко.

У Линь Жань разболелась голова. Если ещё постоит, отец уйдёт пить вино, и она опоздает. Она решила не обращать внимания, пришпорила коня и уехала, но Су Чжао по-прежнему гналась за ней, не забывая раздражать её словами.

Улицей расступались. Когда доехали до южной части города, повстречали нескольких чиновников, возвращающихся с утреннего приёма. Линь Жань это увидела и, остановив коня, сказала догнавшей Су Чжао:

— Скачки — это скучно. Давай лучше так: если проиграешь — встанешь на колени и отобьешь поклон. Как?

— Драться неинтересно, лучше скачки.

Су Чжао не согласилась.

— Драться не хочешь — ступай домой. Не мешай мне жениться, проваливай.

Линь Жань потеряла терпение. Здесь были резиденции чиновников, приближаться опасно. Будь у неё лишние ноги, она бы не побоялась, что их переломают, и согласилась бы на скачки.

Она посмотрела вперёд и воскликнула:

— Эй, а что Её Высочество Синьян здесь делает?

Су Чжао вздрогнула, крепче ухватилась за поводья и посмотрела вперёд. Впереди шли несколько человек в доспехах, но Синьян среди них не было. Она поняла, что её обманули, обернулась — а Линь Жань и след простыл.

Она посмотрела на своих друзей:

— Совсем тупые? Она убежала, а вы её не остановили?

Друзья боялись влияния семьи Су, не смели рот раскрыть и выслушали её брань.

Сбежавшая Линь Жань пожалела, что сегодня не взяла с собой больше слуг, иначе бы не наткнулась на этого труса Су Чжао. Она спешила у ворот резиденции князя, передала вино привратнику и спросила:

— Отец вернулся?

Привратник принял вино:

— Вернулся. Её Высочество Синьян тоже здесь, они в зале беседуют.

Едва он договорил, как Синьян большими шагами вышла из резиденции и встретилась взглядом с Линь Жань:

— Выздоровела?

— Да, благодарю за заботу, Ваше Высочество.

Линь Жань злилась на свою воронью пасть — как только сказала, так и правда встретила.

Она опустила глаза и услышала голос Синьян:

— Ты пришла в княжескую резиденцию, не боишься, что Девятый князь тебя побьёт?

— Отец сам позвал меня обсуждать свадьбу. Без причины бить не станет.

Она всё же решила объяснить, дабы избежать недоразумений.

Услышав слово «свадьба», Синьян окинула её взглядом с ног до головы и язвительно заметила:

— Подросла немного и уже дурные мысли взбрела в голову?

Линь Жань не согласилась:

— Мы с А-Лян обручились пятнадцать лет назад, разве это дурные мысли?

Привратник у ворот, собиравшийся проводить Линь Жань в резиденцию, замер, когда Синьян спросила:

— Брачное свидетельство есть?

У Линь Жань, разумеется, не было, это было лишь устное обещание, только из-за него теперь весь Великий Чжоу знал об их помолвке, что было даже весомее, чем официальный документ.

Она нашлась и ответила:

— А это имеет отношение к Вашему Высочеству?

Этими словами она полностью загнала Синьян в тупик. Та, глядя на внезапно проявившуюся остроту этого юноши, лишь напомнила:

— Хоть это меня и не касается, я просто напомнила тебе.

— Доброе намерение Вашего Высочества я принимаю.

Линь Жань согласно поклонилась по правилам и лишь затем пошла за привратником в резиденцию, на личике застыла отчуждённость, и Синьян не могла ничего сказать.

В резиденции Му Нэн пил чай. Он получил от Синьян большую банку хорошего чая, предназначенного для Восьмого князя, с просьбой передать. Он решил заранее попробовать, но вкус был так себе, он отпил глоток и сморщился.

Линь Жань вошла в зал и удивилась:

— Отец, ты нрав переменял и вино не пьёшь?

— Откуда, просто я зол.

Му Нэн махнул рукой, выпроводив всех из зала, усадил Линь Жань рядом и тихонько сказал:

— Этот чай Синьян подарила Восьмому князю, потому что тот с супругой поехал в храм подавать благовония и прикрыл её. А я столько для неё натворил, она мне даже бадейки вина не дала. Как думаешь, не злиться ли мне?

Линь Жань не понимала, что между ними:

— Что вы для неё натворили?

Му Нэн не мог сказать, что вырастил детёныша Синьян.

Конечно, не мог, поэтому снова махнул рукой:

— Да ладно, не об этом. О вашем деле: у меня требований нет, только не бери наложниц, как я, и чтобы Сяо-Сяо Гуай носила фамилию Му, остальное как хотите.

Линь Жань была ошарашена его непостоянством и спросила:

— Наложниц, конечно, не будет, но кто такой Сяо-Сяо Гуай?

— Такой бестолковый, точно дурачок породил.

Му Нэн хлопнул её по лбу и прокричал:

— Это, конечно, ваш ребёнок. Если ты смеешь дать ему фамилию Линь, я заберу А-Лян обратно, а ты сам живи со своей фамилией.

Линь Жань проснулась:

— Я послушаюсь А-Лян.

— Нет, слушай меня. Подпиши и поставь печать, а то женись на ком другом, не мелькай перед глазами, я, глядишь, и успокоюсь.

Му Нэн, выругавшись, почувствовал облегчение и с удовольствием попил чай, подаренный Синьян.

На столе появился лист бумаги с надписью «Предбрачный договор». Линь Жань бегло глянула и невольно спросила:

— Отец, это А-Лян выходит за меня замуж или я за неё?

Му Нэн покачал чайной чашкой, глянул на неё:

— Не хочешь жениться? Можно, выезжай из резиденции.

— Отец, ты такой деспот.

Линь Жань тихо возразила, ещё раз глянула на «купчую», взяла кисть, чтобы подписать, но вспомнила, что А-Лян, возможно, не знает об этом, и на всякий случай спросила:

— А-Лян в курсе?

— Зачем ей знать? Я дочь выдаю, а не она её выдаёт.

Му Нэн ответил.

Линь Жань utterly lost words, глядя на договор:

— Отец, если я подпишу, не будет ли мой отец так зол, что вылезет из гроба и задушит меня?

— Если кто и задушит, так это я. Он не посмеет на тебя поднять руку.

Му Нэн уверенно сказал, характер Линь Фана был неплох, он не стал бы душить.

Линь Жань посмотрела на условия договора, там говорилось, что ребёнок будет по фамилии Му, но не уточнялось, какой именно... Она хихикнула: отец был военным, написал условия небрежно. Она тут же взяла кисть и подписалась, потом добавила:

— Отец, может, добавить брачное свидетельство?

— Разве только что не подписал?

— Это же купчая?

Му Нэн подумал:

— Можно, тогда добавим. Не дело, главное, от ответственности не уйдёшь.

После этого Му Нэн взял чай и поехал в резиденцию Восьмого князя, Линь Жань вернулась в резиденцию Линь на обед.

Му Лян не знала о договоре, но, увидев его, тоже не знала, плакать или смеяться:

— Он заставил тебя подписать, и ты подписал?

— Ничего, отец написал условия небрежно, можно найти лазейки. Сначала его порадовать надо, он велел выбрать добрый день для сватовства. Как думаешь, какой день хороший?

Линь Жань в радостном волнении велела принести альманах, глянуть и будет известно.

Му Лян, глядя на написанные ими условия, тоже была в замешательстве. Отец в последние годы всё любил подшучивать над Линь Жань, но как можно решать будущее одной бумагой? Если бы у Линь Жань были другие мысли, тонкий лист бумаги не смог бы её удержать.

Перелистав альманах, Линь Жань с радостью сказала:

— А-Лян, давай второго числа следующего месяца свататься, хорошо?

— Можно, я приглашу бабушку.

Му Лян согласилась.

Линь Жань вспомнила ещё об одном человеке и осторожно спросила:

— А княгиню тоже нужно пригласить?

Улыбка Му Лян погасла:

— Это спрости у отца. В делах княжеской резиденции нам не стоит голос подавать.

Её отношение ясно выражало её мысли, и Линь Жань, зная, что не стоит злить А-Лян, решила

не продолжать эту тему.

Она тут же сменила тему и повела её в кладовую выбирать подарки. Только вещей в резиденции Линь было мало, всё собрали за последний месяц, глянешь — и того меньше, большая часть всё ещё в княжеской резиденции.

Князь их удерживал, и Линь Жань стеснялась просить. Му Лян открыла рот:

— Завтра поедem в княжескую резиденцию, пересчитаем вещи и перевезём сюда. Резиденция княжны ещё не готова, перевезём сначала сюда, а потом уже в княжескую резиденцию.

— Кругом да около, всё равно в княжескую резиденцию везти, слишком хлопотно.

Линь Жань сказала.

Му Лян улыбнулась:

— Свадебные ритуалы и так делаются для показухи, чтобы люди знали. Люди любят сравнивать: чем пышнее обряд, чем строже правила, тем больше считают, что вы дорожите друг другом. На самом деле чувства к этим мирским правилам отношения не имеют.

Автор хочет сказать: Сяо Гуай: не мешай мне жениться, даже мама не станет помехой.

Пунктуально пришла, красные конверты за предыдущие главы разослала.

Спасибо всем за питательную жидкость, спасибо!!!

<http://bllate.org/book/16862/1553760>